

Что такое медицинская деонтология?

Искусные врачи всегда ценились на вес золота. У Гомера в «Илиаде» читаем: *«Стоит многих людей один врачеватель искусный. Вырежет он и стрелу и рану присыплет лекарством...»*

Соответственно, неумелым неуспешным докторам грозили всяческие неприятности. За тысячу лет до нашей эры по законам Хаммурапи врач, который в результате хирургической операции причинил смерть свободному человеку, наказывался отсечением пальцев; а если он был виновен в смерти раба, то обязан был отдать раба за раба.

В советско-сталинское время нравы стали ещё жёстче. Можно вспомнить последствия, наступившие для доктора Казакова, который не преуспел в лечении Куйбышева, или судьбу доктора Левина, личного врача председателя ОГПУ Менжинского. После смерти высокопоставленных пациентов оба медика были казнены в 1938 году; естественно, за «вредительство». Одно из постановлений Политбюро ЦК так и называлось «О вредительстве в лечебном деле». Но это было уже позже, в начале 50-х. Именно тогда возникло «дело врачей» – этих убийц в белых халатах, которые злодейски умерщвляли видных советских деятелей и военачальников самым дьявольским способом: путём неправильного лечения. К счастью, академика В.Н. Виноградова и его коллег убить не успели, товарищ Сталин умер.

Следует признать, что и сами доктора не всегда оказывались белыми и пушистыми. В отчёте Чрезвычайной комиссии по Освенциму, который был представлен Международному военному трибуналу в Нюрнберге, значится: *«В лагере были созданы специальные больницы, хирургические блоки, гистологическая лаборатория и другие учреждения... Немецкие профессора и врачи производили в них массовые опыты по стерилизации женщин, кастрации мужчин, эксперименты на детях, устраивали искусственное общее заражение людей раком, тифом, малярией и наблюдали за результатами».*

Именно Нюрнбергский военный трибунал, вынесший 20 августа 1947 года приговор 23 нацистским преступникам, которые обвинялись в совершении недопустимых опытов на людях, сформулировал десять принципов – условий проведения медицинского эксперимента на человеке. Позже они получили название Нюрнбергского кодекса.

Нюрнбергский кодекс стал фундаментом медицинской деонтологии. Потом были Хельсинская (1964 год), Токийская (1975 год) и Венецианская (1983 год) декларации, принятые Всемирной организацией здравоохранения. В них подробно урегулирован вопрос о проведении медицинских исследований и экспериментов.

Сам же термин «деонтология» (наука о должном) был введён Бентамом в позапрошлом веке для обозначения теории нравственности в целом. Термин «медицинская деонтология» появился в русскоязычных публикациях в середине 1940-х годов, и его введение приписывают известному хирургу-онкологу Н. Н. Петрову.

Сейчас **медицинская деонтология** – это учение об обязанностях и правилах поведения медицинских работников по отношению к больному. Однако былая связка «врач-больной»

неизбежно заменяется новой
«врач-медицинская аппаратура-больной».

По сути, медицинская деонтология является современным воплощением известного принципа Гиппократ

«*primum non nocere*»

. При этом новые методы лечения должны быть таковы, что риск возможного вреда не больше, чем риск от лечения стандартным способом. В то же время принцип

«*primum non nocere*»

не может иметь абсолютного приоритета, всегда надо учитывать соотношение

«*риск-польза*»

для конкретного пациента.

С медицинской деонтологией тесно связана **ятрогения**, когда болезненное состояние пациента обусловлено неправильными действиями медицинского персонала.

Неосторожно брошенная реплика врача легко приведёт к тому, что мнительный пациент найдёт у себя симптомы самых разных заболеваний. Потом будет очень трудно разубедить такого человека в его придуманных болезнях. К ятрогенным заболеваниям следует отнести и СПИД, если он возник в результате переливания заражённой крови, а также различные повреждения внутренних органов при полостных операциях (например, повреждение селезёнки при резекции желудка).

Бывает и так, что жалобы больных остаются вне поля зрения лечащего врача. Зачастую само присутствие врача в отделении стационара действует на больных успокаивающе, а жалобы и ухудшение состояния возникают, когда врача нет в отделении, то есть во вторую половину дня и вечером. Этот частный вопрос также лежит в сфере

деонтологии.

Одна из самых сложных проблем в медицинской деонтологии – взаимоотношения врача с родственниками. Если лечение идёт успешно, то разумным вариантом поведения врача будет полная откровенность. Однако вряд ли стоит сообщать мужу, что сделана операция по поводу внематочной беременности его жены, и пациентка через пару дней будет, как огурчик. Особенно если муж последние полгода был в командировке.

При наличии же серьёзных осложнений в течении болезни необходим корректный разговор с ближайшими родственниками больного; врачебная тайна на них не распространяется, врач обязан сообщить им истинный диагноз.

Очевидно, что понятие «медицинская деонтология» многозначно. Это и отношения с пациентом, предусматривающие обязательную обратную связь; это и контакты между врачом и родными больного, его знакомыми и сослуживцами. При всём том стоит помнить, что врач обладает громадной властью над больным человеком, который доверил ему свою жизнь. И эта власть предопределяет ответственность врача.

Автор - **Андрей Гусев**

[Источник](#)